

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АГРАРНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Студенческий народный театр

«ПРОМЕТЕЙ»:

*история, опыт,
традиции*

Минск
БГАТУ
2021

УДК 378.663
ББК 75.4
С43

Составители:
В. М. Бартошевич, Л. Е. Шпилевская

Студенческий народный театр «Прометей»: история, опыт,
С43 традиции : / сост.: В. М. Бартошевич, Л. Е. Шпилевская. – Минск :
БГАТУ, 2021. – 84 с.

ISBN 978-985-25-0118-7.

Краткая история, тексты пьес и сценарии, красочно оформленные афиши,
награды и фотогалерея участников спектаклей студенческого народного
театра БГАТУ «Прометей».

Для широкого круга читателей.

УДК 378.663
ББК 75.4

ISBN 978-985-25-0118-7

© БГАТУ, 2021

Студенческий народный театр «Прометей»

Коллектив студенческого народного театра Прометей» учреждения образования «Белорусский государственный аграрный технический университет» существует с 1984 года. В 1986 году коллективу было присвоено звание «народный».

С 1999 года театром руководила режиссёр Людмила Чернобрисова. С этого времени театр приобретает новые направления. Результатом плодотворной работы стали успешные выступления на тематических вечерах и концертах в университете, на концертных площадках Первомайского района и города.

В настоящее время режиссёром студенческого народного театра «Прометей» является Людмила Шпилевская.

Цифры, факты

18.04.1984 г. – состоялось первое выступление агиттеатра БИМСХ «Прометей» с программой «Люди, будьте бдительны!». Она посвящалась XII Всемирному фестивалю молодёжи и студентов в Москве.*

13.11.1984 г. – организационно оформился студенческий театр «Прометей».**

1985 г. – в соответствии с постановлением ВЦСПС театр «Прометей» выезжал в Тюменскую область, где давал концерты для трудящихся городов Нового Уренгоя, Сургута, Ноябрьска, Нижневартовска.***

* История Белорусского государственного аграрного технического университета (в событиях, фактах, цифрах) / автор-сост. Л. В. Боровко. – Минск : БГАТУ, 2006. – 348 с.: ил.

** Там же.

*** Там же.

19.07–17.08.1987 г. – состоялись гастроли театра «Прометей» на Всесоюзных ударных стройках Восточно-Сибирского региона.*

1986 г. – студенческому театру «Прометей» присвоено звание «народный».**

1987 г. – в декабре народному агиттеатру «Прометей» (режиссёр Шаин М. Б.) присужден Диплом лауреата II Всесоюзного фестиваля народного творчества, посвящённого 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции.***

06.05–12.05.1991 г. – коллектив агиттеатра «Прометей» (художественный руководитель Шаин М. Б.) и мужская вокальная группа (художественный руководитель – доцент Конопляник И. А.) стали дипломантами I Республиканского фестиваля «Белорусская студенческая весна-91».****

1996 г. – постановка «Кармен», режиссёр Быкова С. А.

1999 г. – постановка «Две жизни», режиссёр Чернобрисова Л. Н.

2001 г. – на фестивале студенческого творчества (г. Витебск) народный театр «Прометей» удостоен диплома II степени. В 2003 г. – на фестивале «Аграрная весна» (г. Горки Могилёвской области) – «Гран-при».

2003 г. – сказка-спектакль «Маленький принц» Сент-Экзюпери, режиссёр Чернобрисова Л. Н.

2005 г. – постановка французской комедии М. Беркье-Маринье «Любо-дорого» и мистерии «В ожидании весны»

* История Белорусского государственного аграрного технического университета (в событиях, фактах, цифрах) / автор-сост. Л. В. Боровко. – Минск : БГАТУ, 2006. – 348 с.: ил.

** Там же.

*** Там же.

**** Там же.

по стихам поэтов Серебряного века «Ad libitum», режиссёр Шпилевский С. А.

2009 г. – постановка «Свинская жизнь» или «Свинячьи выбрыки». В этом же году на фестивале «Открытая кулиса» (г. Смоленск) спектакль получил две премии: «За лучшую мужскую роль» и «За лучшую сценографию».

2010 г. – на II фестивале «Открытая кулиса» (г. Смоленск) была присуждена премия «За лучшую женскую роль» в постановке «Для тебя», режиссёр Шпилевский С. А.

2013 г. – спектакль «Дело об убиенной птице» по пьесе «Чайка» Б. Акунина, режиссёр Шпилевская Л. Е.

2014 г. – спектакль «Алхимия Эльзы» по пьесе «Алхимик» И. Якимова, режиссёр Шпилевская Л. Е.

2016 г. – спектакль «Медведь» по одноимённой пьесе А. П. Чехова, режиссёр Шпилевская Л. Е.

2017 г. – спектакль «Юбилей» по пьесе А. П. Чехова, режиссёр Шпилевская Л. Е.

2020 г. – спектакль «Зима под столом» по одноимённой пьесе Ролана Топора, режиссёр Шпилевская Л. Е.

2021 г. – ведётся работа над постановкой спектакля «Затмение, или Время – назад!» по пьесе И. Якимова, режиссёр Шпилевская Л. Е.

* * *

*За время своего существования
коллектив народного театра «Прометей»
постоянно участвует в международных
и республиканских фестивалях и конкурсах.*

ЮБИЛЕЙ

(шутка в одном действии)

Справочно: Пьеса Антона Павловича Чехова. Написана в декабре 1891 года. Впервые опубликована в мае 1892 года отдельным литографическим изданием. Основана на рассказе «Беззащитное существо». Спектакль состоит из двух небольших одноактных пьес «Предложение» и «Юбилей», названных Антоном Павловичем Чеховым «шутками в одном действии». Действие происходит в N-ском Банке взаимного кредита.

Краткое содержание для читательского дневника

Сидящий за столом в конторе банка Хирин требует срочно принести валерьянки в кабинет директора. Он возмущается тем, что всё время занят докладом: и дома пишет, и на работе. К тому же у него похоже повысилась температура. По ходу дела он перепроверяет цифры и откидывает костяшки на счётах.

Пока возмущённый Хирин колдует над бумагами, к нему входит директор Шипучин, которого Хирин тотчас же с улыбкой поздравляет с юбилеем банка.

Шипучин интересуется, готов ли его доклад, с которым он будет выступать сегодня на юбилее. Половина доклада оказалась готова, и Шипучин начинает его читать, перемежая текст своими фразами.

«Что Вы так не любите женщин?» – обратился он к Хирину.

В ответ оппонент посоветовал на юбилей не приглашать никаких женщин. Они глупые и разговорчивые и могут испортить праздник.

Мужчины начинают спорить, и тут Шипучин вдруг вспомнил, что в скором времени должна приехать его супруга. Буквально сразу послышался стук каблуков, и в комнату резво вошла жена Шипучина. Уже с порога женщина начала говорить без умолку. Она тараторила, вспоминая о том, что как-то в поезде с ней познакомились целых три мужчины. Один даже начал ей подпевать.

Хирин закашлялся, нахмурил брови, продолжая что-то усердно выводить на бумаге.

Жена Шипучина как ни в чём не бывало продолжала щебетать дальше.

В результате великий и важный Шипучин вышел на сцену и начал со всей серьёзностью читать текст доклада. На его страницах чтец обнаружил те фразы, которые употребляла его жена несколько часов назад, отрывки мыслей Хирина и просто какие-то непонятные слова. Дочитывая доклад, бедный Шипучин всё понижал и понижал голос, а потом быстро убежал со сцены.

Пьеса учит тому, что не следует отвлекать человека от серьёзных дел, иначе выйдет чехарда.

Электронный ресурс:

<http://chitatelskij-dnevnik.ru/kratkoe-soderzhanie/chekhov/yubilej>

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Шипучин Андрей Андреевич,
председатель правления N-ского
Общества взаимного кредита,
нестарый человек, с моноклем.

Максим Степанюк

Татьяна Алексеевна,
его жена, 25 лет.

Карина Ловчая

Хирин Кузьма Николаевич,
бухгалтер банка, старик.

Артем Загорцев

*Мерчуткина Настасья
Фёдоровна, старуха в салопе.*

Руслана Дубицкая

Члены банка.

Служащие банка.

Действие происходит в N-ском Банке взаимного кредита.

Кабинет председателя правления. Налево дверь, ведущая в контору банка. Два письменных стола. Обстановка с претензией на изысканную роскошь: бархатная мебель, цветы, статуи, ковры, телефон. Полдень.

Хирин один; он в валенках.

ХИРИН (*кричит в дверь*). Пошлите взять в аптеке валериановых капель на пятнадцать копеек да велите принести в директорский кабинет свежей воды! Сто раз вам говорить! (*идёт к столу*). Совсем замучился. Пишу уже четвёртые сутки и глаз не смыкаю; от утра до вечера пишу здесь, а от вечера до утра – дома (*кашляет*). А тут ещё воспаление во всем теле. Зноб, жар, кашель, ноги ломит и в глазах этакие... междометия (*садится*). Наш кривляка, этот мерзавец, председатель правления, сегодня на общем собрании будет читать доклад: «Наш банк в настоящем и в будущем». Какой Гамбетта, подумаешь... (*пишет*). Два... один... один... шесть... ноль... семь... Затем, шесть... ноль... один... шесть... Ему хочется пыль в глаза пустить, а я вот сиди и работай для него, как каторжный!.. Он в этот доклад одной только поэзии напустил и больше

ничего, а я вот день-деньской на счётах щёлкай, чёрт бы его душу драл!.. (*щёлкает на счётах*). Терпеть не могу! (*пишет*). Значит, один... три... семь... два... один... ноль... Обещал наградить за труды. Если сегодня все обойдётся благополучно и удастся очки втереть публике, то обещал золотой жетон и триста наградных... Увидим (*пишет*). Ну, а если труды мои пропадут даром, то, брат, не взыщи... Я – человек вспыльчивый... Я, брат, под горячую руку могу и преступление совершить... Да!

За сценой шум и аплодисменты. Голос Шипучина: «Благодарю! Благодарю! Тронут!» Входит Шипучин. Он во фраке и белом галстуке; в руках только что поднесённый ему альбом.

ШИПУЧИН (*стоя в дверях и обращаясь в контору*). Этот ваш подарок, дорогие сослуживцы, я буду хранить до самой смерти как воспоминание о счастливейших днях моей жизни! Да, милостивые государи! Еще раз благодарю! (*посылает воздушный поцелуй и идёт к Хирину*). Мой дорогой, мой почтеннейший Кузьма Николаич!

Всё время, пока он на сцене, служащие изредка входят с бумагами для подписи и уходят.

[...]

ШИПУЧИН. Тоже неприятность... Сегодня утром была у меня ваша супруга и опять жаловалась на вас. Говорила, что вчера вечером вы за нею и за свояченицей с ножом гонялись.

Кузьма Николаич, на что это похоже? Ай-ай!

ХИРИН. А я вот не понимаю: за что вы их так любите?

Пауза.

[...]

ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА (*Хирину*). Но нужно сначала... На прошлой неделе вдруг я получаю от мамы письмо. Пишет, что сестре Кате сделал предложение некий Грендилевский. Прекрасный, скромный молодой человек, но без всяких средств и никакого определённого положения. И на беду, представьте себе, Катя увлеклась им. Что тут делать? Мама пишет, чтобы я немедленно приехала и повлияла на Катю...

ХИРИН (*сурово*). Позвольте, вы меня сбили! Вы – мама да Катя, а я вот сбился и ничего не понимаю.

ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА. Экая важность! А вы слушайте, когда с вами дама говорит! Отчего вы сегодня такой сердитый? Влюблены? (*смеётся*).

[...]

ШИПУЧИН (кричит). Перестаньте! Прошу вас! Умоляю!
МЕРЧУТКИНА. Батюшки... батюшки!.. (взвизгивает).

Батюшки!..

ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА (кричит). Спасите! Спасите!..
Ах, ах... дурно! Дурно! (вскакивает на стул, потом падает на диван и стонет, как в обмороке).

ХИРИН (гонится за Мерчуткиной). Бейте её! Лупите!
Режьте!

МЕРЧУТКИНА. Ах, ах... батюшки, в глазах темно! Ах!
(падает без чувств на руки Шипучина).

Стук в дверь и голос за сценой: «Депутация!»

[...]

ШИПУЧИН. Депутация... репутация... оккупация... шли два приятеля вечернею порой и дельный разговор вели между собой... Не говори, что молодость сгубила, что ревностью истерзана моей.

ЧЛЕН БАНКА (продолжает в смущении). Затем, бросая объективный взгляд на настоящее, мы, многоуважаемый и дорогой Андрей Андреевич... (понижив тон). В таком случае мы после... Мы лучше после...

Уходят в смущении.

Народный театр
«Прометей» БГАТУ
представляет спектакль

27 марта

(среда)

конференц-зал БГАТУ

УЛК-1, 2-й этаж

17:00

по пьесе А.П. Чехова

**ВХОД
СВОБОДНЫЙ**

МЕДВЕДЬ

(шутка в одно действие)

Режиссер Людмила Шпилевская

ОБРМ

МЕДВЕДЬ

шутка-комедия в одном действии Антона Павловича Чехова

(Посвящена Н. Н. Соловцову)

Краткое содержание пьесы

Помещица-вдовушка Елена Ивановна Попова смотрит фотокарточку. Старый лакей Поповой Лука начинает убеждать её выйти из дома, но она отказывается, поскольку обещала себе хранить траур после смерти мужа Николая Михайловича, чтобы тот «увидел», как можно любить. Лука напоминает ей о Тоби – любимой лошади мужа, и Попова просит дать ему сегодня «лишнюю осьмушку овса».

Раздаётся звонок в дверь. Приходит какой-то человек и вынуждает Попову с ним поговорить. Ей приходится согласиться.

Этот человек – нестарый ещё помещик Григорий Степанович Смирнов. Он просит Попову выплатить долг мужа за овёс – тысячу двести рублей. Попова обещает заплатить послезавтра, как только вернётся приказчик, к тому же у неё нет настроения – сегодня семь месяцев, как умер муж. Это выводит Смирнова из себя. Он говорит, что всем ещё «покажет», и решает остаться в доме помещицы, пока та не выплатит ему долг.

Попова просит Григория Степановича уйти, но тот отвечает отказом. Разгорается перепалка. По ходу спора Смирнов обвиняет женщин в глупости и непостоянстве в любви, а Попова пытается доказать, что она более верная, чем любой из мужчин. Всё сводится к взаимным оскорблениям, и Смирнов вызывает её «к барьеру» – стреляться. Попова приносит пистолеты, оставшиеся от мужа.

Пока помещица ищет пистолеты, Смирнов думает о том, что никогда не встречал такой женщины: «Не кислятина, не размазня, а огонь, порох, ракета!». Он отказывается

стреляться. Попова злится. Вновь начинается перепалка, в результате которой Смирнов признаётся помещице в любви и просит её руки. Попова неуверенно отказывается и просит его уйти. Видя её колебания, Смирнов подходит ближе и целует вдовушку.

Прибегает Лука с топором, садовник с граблями и кучер с вилами. Попова приказывает сегодня не давать овса Тоби.

Электронный ресурс:

[https://wiki.briefly.ru/%D0%9C%D0%B5%D0%B4%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D1%8C_\(%D0%A7%D0%B5%D1%85%D0%BE%D0%B2\)](https://wiki.briefly.ru/%D0%9C%D0%B5%D0%B4%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D1%8C_(%D0%A7%D0%B5%D1%85%D0%BE%D0%B2))

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Елена Ивановна Попова,
вдовушка с ямочками на щеках, помещица

Карина Лобчая

Анна Масанская

Григорий Степанович Смирнов,
нестарый помещик

Пётр Васункевич

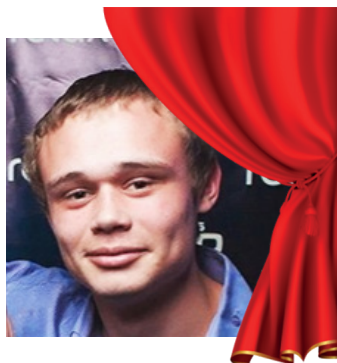
Алексей Можер

Лука,
лакей Поповой, старик

Евгений Дубровский

Артем Загорцев

I

Гостиная в усадьбе Поповой.

Попова (в глубоком трауре, не отрывает глаз от фотографической карточки) и Лука.

ЛУКА. Нехорошо, барыня... Губите вы себя только... Горничная и кухарка пошли по ягоды, всякое дыхание радуется, даже кошка, и та свое удовольствие понимает и по двору гуляет, пташек ловит, а вы целый день сидите в комнате, словно в монастыре, и никакого удовольствия. Да право! Почитай, уж год прошел, как вы из дому не выходите!..

ПОПОВА. И не выйду никогда... Зачем? Жизнь моя уже кончена. Он лежит в могиле, я погребла себя в четырёх стенах... Мы оба умерли.

ЛУКА. Ну, вот! И не слушал бы, право. Николай Михайлович померли, так тому и быть, божья воля, царство им небесное... Погоревали – и будет, надо и честь знать. Не весь же век плакать и траур носить. У меня тоже в своё время старуха померла... Что ж? Погоревал, поплакал с месяц, и будет с неё, а ежели целый век Лазаря петь, то и старуха того не стоит (*вздыхает*). Соседей всех забыли...

[...]

II

Попова (одна).

ПОПОВА (*глядя на фотографию*). Ты увидишь, Nicolas, как я умею любить и прощать... Любовь моя угаснет вместе со мною, когда перестанет биться моё бедное сердце (*смеётся сквозь слёзы*). И тебе не совестно? Я пайнька, верная жёнка, заперла себя на замок и буду верна тебе до могилы, а ты... и тебе не совестно, бутуз? Изменял мне, делал сцены, по целым неделям оставлял меня одну...

[...]

III

Попова и Лука.

ЛУКА (*входит, встревоженно*). Сударыня, там кто-то спрашивает вас. Хочет видеть...

ПОПОВА. Но ведь ты сказал, что я со дня смерти мужа никого не принимаю?

ЛУКА. Сказал, но он и слушать не хочет, говорит, что очень нужное дело.

ПОПОВА. Я не при-ни-ма-ю!

ЛУКА. Я ему говорил, но... леший какой-то... ругается и прямо в комнаты прёт... уж в столовой стоит...

ПОПОВА (*раздражённо*). Хорошо, проси... Какие невежи! Лука уходит.

[...]

IV

Попова, Лука и Смирнов.

СМИРНОВ (*входя, Луке*). Болван, любишь много разговаривать... Осёл! (*увидев Попову, с достоинством*). Сударыня, честь имею представиться: отставной поручик артиллерии, землевладелец Григорий Степанович Смирнов! Вынужден беспокоить вас по весьма важному делу...

ПОПОВА (*не подавая руки*). Что вам угодно?

СМИРНОВ. Ваш покойный супруг, с которым я имел честь быть знаком, остался мне должен по двум вексям тысячу двести рублей. Так как завтра мне предстоит платёж процентов в земельный банк, то я просил бы вас, сударыня, уплатить мне деньги сегодня же.

[...]

V

Смирнов (один).

СМИРНОВ. Скажите, пожалуйста! Настроение... Семь месяцев тому назад муж умер! Да мне-то нужно платить проценты или нет? Я вас спрашиваю: нужно платить проценты или нет? Ну, у вас муж умер, настроение там и всякие фокусы... приказчик куда-то уехал, чёрт его возьми, а мне что прикажете делать? Улететь от своих кредиторов на воздушном шаре, что ли? Или разбежаться и трахнуть башкой о стену? Приезжаю к Груздеву – дома нет, Ярошевич спрятался, с Курицыным поругался насмерть и чуть было его в окно не вышвырнул, у Мазутова – холерина, у этой – настроение. Ни одна каналья не платит! А всё оттого, что я слишком их избаловал, что я нюня, тряпка, баба! Слишком я с ними деликатен! Ну, погодите же! Узнаете вы меня! Я не позволю шутить с собою, чёрт возьми! Останусь и буду торчать здесь, пока она не заплатит! Брр!.. Как я зол сегодня, как я зол! От злости все поджилки трясутся и дух захватило... Фуй, боже мой, даже дурно делается! *(кричит)* Человек!

[...]

VI

Смирнов и Лука.

ЛУКА (*входит*). Чего вам?

СМИРНОВ. Дай мне квасу или воды!

(*Лука уходит*).

СМИРНОВ. Нет, какова логика! Человеку нужны до зарезу деньги, впору вешаться, а она не платит, потому что, видите ли, не расположена заниматься денежными делами!.. Настоящая женская, турнюрная логика! Потому-то вот я никогда не любил и не люблю говорить с женщинами. Для меня легче сидеть на бочке с порохом, чем говорить с женщиной. Брр!.. Даже мороз по коже дерёт – до такой степени разозлил меня этот шлейф! Стоит мне хотя бы издали увидеть поэтическое создание, как у меня от злости в икрах начинаются судороги. Просто хоть караул кричи.

[...]

VII

Смирнов и Лука.

ЛУКА (*входит и подаёт воду*). Барыня больны и не принимают.

СМИРНОВ. Пошёл! (*Лука уходит*).

Больны и не принимают! Не нужно, не принимай... Я останусь и буду сидеть здесь, пока не отдашь денег. Неделю будешь больна, и я неделю просижу здесь... Год будешь больна – и я год... Я своё возьму, матушка! Меня не тронешь трауром да ямочками на щеках... Знаем мы эти ямочки! (*кричит в окно*). Семён, распрягай! Мы не скоро уедем! Я здесь остаюсь! Скажешь там, на конюшне, чтобы овса дали лошадям! Опять у тебя, скотина, левая пристяжная запуталась в вожжу! (*дразнит*). Ничаво... Я тебе задам ничаво! (*отходит от окна*). Скверно... жара невыносимая, денег никто не платит,

плохо ночь спал, а тут ещё этот траурный шлейф с настроением... Голова болит... Водки выпить, что ли? Пожалуй, выпью (*кричит*). Человек!

ЛУКА (*входит*). Что вам?

СМИРНОВ. Дай рюмку водки!

Лука уходит.

[...]

VIII

Попова и Смирнов.

ПОПОВА (*входит, опустив глаза*). Милостивый государь, в своём уединении я давно уже отвыкла от человеческого голоса и не выношу крика. Прошу вас убедительно, не нарушайте моего покоя!

СМИРНОВ. Заплатите мне деньги, и я уеду.

[...]

ПОПОВА. Я не желаю разговаривать с нахалами! Извольте убираться вон!

Пауза.

[...]

IX

Те же и Лука.

ПОПОВА. Лука, выведи этого господина!

ЛУКА (*подходит к Смирнову*). Сударь, извольте уходить, когда велют! Нечего тут...

СМИРНОВ (*вскакивая*). Молчать! С кем ты разговариваешь? Я из тебя салат сделаю!

ЛУКА (*хватается за сердце*). Батюшки!.. угодники!.. (*падает в кресло*). Ох, дурно, дурно! Дух захватило!

[...]

Х

Те же и Попова.

ПОПОВА (*входит с пистолетами*). Вот они, пистолеты... Но, прежде чем будем драться, вы извольте показать мне, как нужно стрелять... Я ни разу в жизни не держала в руках пистолета.

ЛУКА. Спаси, господи, и помилуй... Пойду садовника и кучера поищу... Откуда эта напасть взялась на нашу голову?.. (*уходит*).

СМИРНОВ (*осматривая пистолеты*). Видите ли, существует несколько сортов пистолетов... Есть специально дуэльные пистолеты Мортимера, капсюльные. А это у вас револьверы системы Смит и Вессон, тройного действия с экстрактором, центрального боя... Прекрасные пистолеты!.. Цена таким минимум 90 рублей за пару... Держать револьвер нужно так... (*в сторону*). Глаза, глаза! Зажигательная женщина!

[...]

**Конференц-зал БГАТУ,
УЛК 1, 2-й этаж**

02.03

19.00

**Вход
свободный**

*Народный театр «Прометей»
представляет спектакль*

Зима под столом

**по одноименной пьесе
Ролана Топора**

**сюрреалистическая
трагикомедия**

**Режиссер
Людмила Шпилевская**

ОВРМ

Ректор
учреждения образования
«Белорусский государственный
аграрный технический университет»
Шню И.Н.

Начальник отдела
работы с
Ваш

Свет
Кустов В.П.

Зв
Медуш

Министерство образования
Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный
аграрный технический университет»

Народный театр
«ПРОМЕТЕЙ»

Ролан Топор
«ЗИМА ПОД СТОЛОМ»
сюрреалистическая
трагикомедия

Руководитель театра
Людмила Шпилевская

Минск
БГАТУ
2021

775(17) 775 30 48
e-mail: volosovitch@gmail.com

Министерство образования
Республики Беларусь
Учреждение образования
«Белорусский государственный
аграрный технический университет»
Минск
БГАТУ
2021

«Зима под столом»
по одноименной пьесе
Ролана Топора

Режиссер-постановщик
Шпилевская Людмила

Художник по костюмам
Дорошенко Ж.А.

Музыкальное оформление:
скрипичная музыка
Н.Палавини, А.Вивальди

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА
И ИСПОЛНИТЕЛИ:

Флоранс
Ваш
Эмигрант,
Игорь Чувсов

Раймонда
подруга Флоранс
Марина

Скрипка
Флоранс
Александр Горбач

Самые лучшие в мире вещи невозможно
увидеть или потрогать руками.
Их можно только почувствовать.
(Х. Келлер)

Будьте счастливы в этот момент.
Этот момент и есть ваша жизнь.
(Омар Хайям)

Жизнь самым важным,
чтобы воспринимать ее серьезно.
(Оскар Уайльд)

Жизнь – это по большей части то,
что происходит в другом месте.
(А. Беннет)

Тот, кто не верит в чудо,
никогда его и не получит.
(Р. Даль)

Мы знаем, кто мы есть.
Но не знаем, кем могли бы стать.
(В. Шекспир)

Зима под столом

Ролан ТОПОР

Филигранная постановка охватывает целый спектр серьёзных вопросов. Герои пьесы по ходу сюжета пробуют на прочность моральные принципы друг друга, изводят любовной страстью. При этом начинается всё довольно прозаично: бедному художнику нужен угол. А она готова предоставить свой кров. Вот только выглядит со стороны это не очень. Переводчица с французского содержит под столом мужчину. И здесь нужна определённость: что есть «Зима под столом» – невинная шалость или серьёзное намерение? Постановка подчеркивает социальное неравенство героев, радикальное различие взглядов. Возможно ли найти консенсус там, где его нет? Женщине следует сделать свой выбор. Мужчине же – обеспечить ей счастье. Экспертной комиссией был отмечен хороший потенциал актёров, удачный выбор материала режиссёром театра Шпилевской Л. Е., высказаны замечания и пожелания для совершенствования актёрского мастерства и улучшения сценографии спектакля.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Флоранс Мишалон – чудесная молодая женщина, которой еще нет 30. Пухленькая. Восхитительное детское лицо, стройные ножки, роскошное тело, которое наводит на мысли о любви. Никогда не жеманничает, всегда естественна, искренна, наивна.

Валерия Цыганкова

Драгомир – 30 лет, но жизненные невзгоды наложили отпечаток на его облик. Красив строгой красотой. Мгновенно вызывает симпатию. Мил, робок.

Угорь Чуясов

Грицко – двоюродный брат Драгомира, скрипач. Тот же тип, тот же возраст, до ужаса тощ.

Максими Степанюк

Раймонда Пус – подруга Флоранс. Тот же возраст. Богата, красива, но резка. По сравнению с Флоранс лишена грации. Реалистка. Холодна.

Карина Сергеевко

Марк Тиль – элегантный мужчина под 40. Рождает антипатию. Держится чересчур прямо – о таких говорят: «палку проглотил». Фальшив – это фамильная черта. Заученные интонации, заученные позы. Скрыг.

Александр Горбач

В гостиной старой квартиры, заваленной книгами, обставленной разностильной мебелью, стоит стол, накрытый белой скатертью, – на нём книги, бумаги, пишущая машинка, настольная лампа. На полу – корзина для бумаг. Стол – рабочее место Флоранс.

Под столом одежда, ботинки, рабочие инструменты сапожника, картонный чемодан, маленький ящик, в котором хранятся продукты. В малом пространстве царит строгий порядок – как у моряков. Здесь живёт Драгомир.

Стол около двух метров в длину, не более 50 см в ширину, но в перспективе кажется больше.

1. Когда занавес поднимается, Драгомир, сидя на корточках, прибивает каблук к подошве, укрепленной на деревянной колодке. Вокруг него разная обувь и инструменты. За столом Флоранс работает со словарём. Вечер.

ДРАГОМИР (*скандируя фразы в ритме ударов молотком*). Вот! по голове и вот! по губам, вот! по глазам, вот! по зубам, вот! по уху, вот! в подбородок, вот! сзади и вот! спереди...

ФЛОРАНС (*легонько стучит по столу*). Мсье Драгомир!..

ДРАГОМИР. Да, мадмуазель Мишалон? Слишком много шума? Простите, не хотел. Я уже заканчиваю.

ДРАГОМИР. Прекрасная мысль! Я поставлю его у ножки стола, чтобы случайно не опрокинуть.

[...]

Затемнение.

2. *Утро. Драгомир наводит блеск на туфли Флоранс, которые она отдала ему по такому случаю.*

ФЛОРАНС. Мсье Драгомир! Я хочу Вас кое о чём спросить.

ДРАГОМИР. Спрашивайте, мадмуазель Флоранс, спрашивайте.

ФЛОРАНС. Я запуталась с моим переводом... Как бы Вы перевели на французский слово «trom»? Я знаю, что нет точного эквивалента, но надо, по крайней мере, найти что-то близкое.

ДРАГОМИР (*на мгновение перестав лощить туфель*). «trom»?.. Во французском нет подходящего слова для «trom».

ФЛОРАНС. «Согласие»? «Дух»? «Атмосфера»?

ДРАГОМИР. «Тром» – это нечто другое. Ощущение чьего-то присутствия. Очень сильное ощущение.

[...]

Затемнение.

3. *Флоранс Мишалон и её подруга Раймонда Пус заканчивают завтрак за накрытым столом. Этажом ниже Драгомир ест колбасу и пьёт вино.*

РАЙМОНДА (*шёпотом, преувеличенно артикулируя*). Он там? Нет?

ФЛОРАНС (*естественным тоном*). Ну, разумеется! Можешь взглянуть, если хочешь, он наверняка уже встал.

РАЙМОНДА. Никогда не решусь! Мужчина под столом, я тобой восхищаюсь. А ты, ты спокойно сидишь за столом, сидишь как ни в чём не бывало. Завтракаешь, разговариваешь, работаешь, в то время как какой-то тип взялся неизвестно откуда и разглядывает твои ноги!

[...]

4. ФЛОРАНС. Вас не затруднит посмотреть повнимательнее? Таких пуговиц больше не купишь. Я уже везде искала. Осталось только под столом. Поищите получше.

ДРАГОМИР (*перекладываю обувь*). Здесь нет, здесь нет, здесь нет...

ФЛОРАНС. Мне стыдно, что надоедаю Вам такими мелочами, но я перевернула вверх дном всю квартиру. Вы – моя последняя надежда.

ДРАГОМИР. Не видно ни одной пуговицы.

ФЛОРАНС (*передает ему карманный фонарик*). Маленькая, перламутровая. Она могла проскользнуть куда угодно. Возьмите, Вам будет виднее при свете.

ДРАГОМИР (*ищет при луче фонарика*). Её украли.

ФЛОРАНС. Вы не разрешите мне поискать вместе с Вами?

ДРАГОМИР. Конечно. Может быть, взглянув свежим глазом, Вы её тут же найдёте.

ФЛОРАНС (*залезая под стол*). Добрый день, мсье Драгомир.

[...]

5. День. Драгомир готовит обед. Кастрюля стоит на слабом огне. Сняв пробу, он добавляет разные специи, потом снова принимается за ремонт обуви. Флоранс за столом печатает на машинке. Каждый говорит своё. Шум стоит большой, но в нём сохраняется обаяние повседневности. Ничего неприятного.

ФЛОРАНС (*перепечатывая рукопись*)... Это «т» или «м»?

Ах, «ш»... «Мы всего лишь снабжённая формой грязь, возникшая из ничего и осуждённая на гниение. Где было моё тело в минувшие века? Есть ли что в мире постыднее, чем зачатие тела, его появление на свет и недуги его детства?..» Чёрт! Не могу себя прочесть... непогоды... несчастья... А, вот что... «Нынешние невзгоды, которые переносит тело, оскорбляют нас не меньше... Они даже возрастают... Несмотря на все заботы, которыми мы окружаем своё тело, оно остаётся сосудом грязи, кучей преступной плоти, которая истязает нас своими жестокими наклонностями; плоть подвержена всем болезням и немощам, она вынуждена прибегать к экскрементам земли и шкурам животных, дабы сохранить себя и оградить от разрушительного воздействия атмосферы... Что станет с этим телом через какое-то время? Изнурённое усталостью и разбитое старостью, оно превратится в отвратительный труп, заразную грязь, пищу для червей и, наконец, в бесполезную пыль». Уф, конец главы.

ФЛОРАНС (*весело*). И что такое «лук а-ля Драгомир»?

[...]

Льёт воду на горящий ботинок.

ФЛОРАНС. Ботинок уже не горит!.. Вылейте воду в цветы... Вон в тот большой горшок, я его давно не поливала. В маленький тоже постоянно надо подливать воду.

ДРАГОМИР (*Проходит мимо зеркала, чтобы полить цветы. Бросает взгляд на зеркало. Останавливается перед зеркалом и рассматривает себя. Внезапно вскрикивает*). Ай!

ФЛОРАНС. Что случилось?

ДРАГОМИР. Я испугался себя в зеркале. Уже забыл, что я такой большой!..

[...]

Затемнение.

6. Утро. Флоранс в просторном свитере работает со словарём. Драгомир занят гимнастикой. Рядом со столом – включённый обогреватель.

ДРАГОМИР. Раз-два, три-четыре, раз-два-три-четыре...

ФЛОРАНС. Собачий холод! Мсье Драгомир!

ДРАГОМИР (продолжает упражнения). Да, мадмуазель Мишалон? Раз-два-три-четыре...

ФЛОРАНС. Обогреватель работает?

ДРАГОМИР. Да, стрелка на максимуме.

ФЛОРАНС. У меня ноги заледенели.

ДРАГОМИР (прекращает движения). Если позволите, я их Вам согрею.

ФЛОРАНС. Не могу Вам отказать.

Драгомир берёт её ступни в руки, дышит на них, массирует, кладет себе на грудь, энергично растирает.

[...]

7. День. Драгомир, в одной рубашке, с одной стороны от него Флоранс, с другой Грицко – головы всех троих под курткой Драгомира, чтобы укрыться от ливня, который хлещет на улице, – смеясь, влетают в квартиру.

ФЛОРАНС (весело). Уф! Я промокла до нитки! Настоящий потоп. Не знаю, что бы я делала, если бы не встретила вас. Такая удача!

ГРИЦКО. В моём инструменте вода. Это ужасно!.. Придётся идти на биржу безработных... (пробует языком воду, что вытекает из инструмента). Просто кофе!..

[...]

8. День. Издатель Марк Тиль, элегантный сорокалетний мужчина, сидит за столом, Флоранс ставит в вазу букет цветов. Внизу Грицко в одиночестве курит сигару.

ФЛОРАНС. О, мсье Тиль, цветы восхитительны! А какой запах!

Грицко вынимает изо рта сигару и втягивает носом воздух. Запах, который он ощутил, вызывает у него гримасу. Он нюхает ноги Марка и отодвигается подальше от него.

МАРК. Это всего лишь скромный букет (*протягивает Флоранс коробку шоколада*). Кажется, я правильно помню, что Вы их любите...

ФЛОРАНС (*разрывая упаковку*). Круглые шоколадки! Я их обожаю.

Открывает коробку, выбирает шоколадку, протягивает её Марку, который отклоняет предложение.

МАРК. Увы, мне запрещено!

ФЛОРАНС. Вы не хотите? Тогда я возьму ещё одну. Если я начну – не могу остановиться.

[...]

9. Ночь. Драгомир и Грицко спят валетом. Флоранс не видно.

ДРАГОМИР (*его мучат кошмары*). Нет, только не язык, не отрезайте мне язык...

ГРИЦКО (*внезапно проснувшись*). Что случилось? Полиция?

ДРАГОМИР (*во сне*). Полиция свернула в сторону... Но, внимание... Последний переход перед границей... Надо пройти под строительными лесами...

ГРИЦКО (*наклоняется над Драгомиром, трясёт его*). Драго... Проснись...

[...]

Затмение.

10. Вечер. Раймонда Пус, устроившись за столом, листает журнал мод. Внизу Грицко в одиночестве играет на скрипке. Раймонда, положив ногу на ногу, непроизвольно отбивает такт и задевает при этом носком туфли Грицко.

ГРИЦКО. Мадмуазель, пожалуйста, не бейте меня, это мешает играть.

РАЙМОНДА. Извините, я не нарочно... Кто написал эту музыку?

ГРИЦКО. Не имею ни малейшего понятия. Мелодия из наших краёв.

РАЙМОНДА. Ваш друг, он дома?

ГРИЦКО. Драго? Он в городе.

РАЙМОНДА. Мне надо с ним переговорить. Вы не знаете, он поздно вернётся?

ГРИЦКО. Это секрет.

Флоранс, в ночной рубашке, входит и движется, как зомби, в руке стакан с зеленоватой жидкостью. Садится рядом с Раймондой.

ФЛОРАНС. Мне велели пить эту микстуру шесть раз в день. Она отвратительна!

РАЙМОНДА. Тебе не лучше, дорогая?

ФЛОРАНС. Всё так же *(слушает скрипку)*. У него талант, у Грицко.

РАЙМОНДА. Ничего особенного, у них все такие.

ФЛОРАНС *(пьёт с гримасой отвращения)*. Брр! Какая гадость! Пойду прилягу. Знаешь, ты можешь идти к себе.

РАЙМОНДА. Мое присутствие тебе неприятно? Чтобы ты не чувствовала себя одиноко...

ФЛОРАНС. Если что-то понадобится, у меня есть Драго и Грицко.

РАЙМОНДА. Я ещё посижу.

ФЛОРАНС. Ты – сама заботливость... *(встает и уходит)*.

РАЙМОНДА. Мсье Грицко?

ГРИЦКО *(не прекращая игры)*. Да?

РАЙМОНДА. Вы не могли бы прерваться на пару минут?

ГРИЦКО *(в обороне)*. Я у себя дома.

РАЙМОНДА. Послушайте, хватит ломать комедию. Сядьте сюда и поговорим, как разумные люди.

Грицко откладывает скрипку, вылезает из-под стола, садится рядом с Раймондой.

ГРИЦКО *(устроившись)*. Я Вас слушаю.

РАЙМОНДА. Вам необходимо уйти, Вам и тому, другому.

ГРИЦКО. Почему?

РАЙМОНДА. Потому что Флоранс – моя подруга, и мне не нравится, что она пускает свою жизнь под откос.

ГРИЦКО. Жизнь под откос?

РАЙМОНДА. Не прикидывайтесь невинной овечкой. Флоранс безумно влюблена в вашего Драгомира. Я знаю её достаточно долго, чтобы ошибиться. Все признаки налицо. Даже её так называемый приступ – из того же ряда.

ГРИЦКО. А что в этом плохого, если, допустим, Вы правы?

РАЙМОНДА. Но у них нет ничего общего, кроме этого стола! Ни социальной среды, ни происхождения, ни культуры.

Денег тоже нет. Вы представляете себе ту жизнь, которую она себе готовит? Буду говорить прямо: её издатель очень богат. Он хочет на ней жениться. Это добрый малый, он будет публиковать её переводы, он сделает всё, чтобы она была счастлива. К тому же он ей очень нравился, пока не появились Вы, чтобы всё разрушить.

ГРИЦКО. Что же это разрушено?

РАЙМОНДА. Драгомир вскружил ей голову. Она отвергла беднягу Марка, который не знает теперь, куда деваться, просто сходит с ума. Я вчера встретила его, мне стало не по себе. Он забросил свои издательские дела, пьёт. Даже подумывает о самоубийстве.

ГРИЦКО. Ему нужен хороший горб.

РАЙМОНДА. Что?

ГРИЦКО. Да-да, радикальное средство. Если у человека есть горб, он не помышляет о самоубийстве. Вот лично Вы знаете горбунов-самоубийц?

РАЙМОНДА. В конце концов, проблема не в этом. Вам надо уйти.

ГРИЦКО. Куда?

РАЙМОНДА. Неважно куда. Ко мне, если угодно.

ГРИЦКО. А как там у Вас?

РАЙМОНДА. Очень хорошо. Я могу отдать вам целую комнату и маленький туалет.

ГРИЦКО. За сколько?

РАЙМОНДА. Бесплатно. Ради Флоранс.

ГРИЦКО. Я не говорю нет... Конечно, это большое искушение.

РАЙМОНДА. Там две кровати. Вы сможете спокойно спать, у каждого будет своё место.

ГРИЦКО. А в комнате есть окно?

РАЙМОНДА. Два, по окну на каждого. И потом, я могла бы вывести Вас в свет, познакомить с полезными для Вас

людьми. Вы очень хороший музыкант, а здесь обречены на жалкое прозябание.

ГРИЦКО. Меня, разумеется, заинтересовало Ваше предложение, но не знаю, как решит Драгомир. А если уйду я один, не пойдёт?

РАЙМОНДА. Исключено. Вдвоём или никто. Брать или бросать.

ГРИЦКО. Комната с двумя окнами! Думаю, он согласится...

Затемнение.

11. Утро. Флоранс, в мужской рубашке с большим вырезом поверх джинсов, торжественно входит, неся в руках сложенную чистую скатерть.

ФЛОРАНС (*торжественно*). Мой безумный кризис прошёл, и вот весна! Природа пробуждается, на деревьях набухают почки, и Флоранс идёт менять скатерть... (снимает со стола вещи). И раз! Внимание, там, внизу! (она сдёргивает старую скатерть и обнаруживает под столом Раймонду). Раймонда!!! Что ты делаешь у Драго?

РАЙМОНДА. Шутка слишком затянулась. Я не «у Драго», я у тебя.

ФЛОРАНС. Почему под столом? Ты же прекрасно знаешь – это место сдано.

РАЙМОНДА. Мне захотелось понять, что человек испытывает внизу. А затем я ждала тебя и заснула. Мне надо с тобой поговорить.

ФЛОРАНС. Где Драгомир и Грицко?

РАЙМОНДА (*вылезая из-под стола и усаживаясь*). Они ушли. Теперь они будут жить у меня. Я дала им ключ.

ФЛОРАНС (*опускаясь на стул*). Зачем?

РАЙМОНДА. Ты права, моя квартира слишком просторна, чтобы жить в ней одной. У них будет настоящая комната,

с кроватями и окнами. Заживут, как люди, а не как домашние животные.

ФЛОРАНС. Но у них же ничего нет. Как они смогут платить тебе за квартиру?

РАЙМОНДА. Я не нуждаюсь в деньгах. Комната бесплатно.

ФЛОРАНС (*помолчав*). Да, с твоей стороны это благородно. Ты поступила хорошо.

РАЙМОНДА. Ты должна меня понять. Я поступила так не ради них, а ради тебя. И ради Марка.

ФЛОРАНС. Марк? Ему незачем было смотреть на них.

РАЙМОНДА. Поставь себя на его место. Два типа у тебя под юбкой, они сводят его с ума. Он любит тебя, Флоранс, это серьёзно. Он, в самом деле, хочет жениться на тебе.

ФЛОРАНС. Но я не хочу выходить замуж! К тому же я его не люблю. Он не вызывает у меня доверия. У него улыбка предателя.

РАЙМОНДА. Улыбка предателя? С чего ты взяла?

ФЛОРАНС. Когда он улыбается, улыбка тут же исчезает. Вот так (*показывает*). И в музыке он совсем не разбирается.

РАЙМОНДА. В жизни существует много других вещей, кроме музыки. Ты ведёшь себя, как маленькая девочка, пора повзрослеть. Собираешься флиртовать с этими эмигрантами до пенсии? Спустись на землю. В стране сейчас кризис. Всё плохо. Ты ничего не добьёшься в одиночку. Тебе нужен мужчина.

ФЛОРАНС. А что сказал Драгомир?

РАЙМОНДА. Он понял свою выгоду. Ах да, он оставил конверт для тебя. (*Протягивает конверт. Флоранс открывает его, заглядывает внутрь, потом медленно рвёт*). Что там?

ФЛОРАНС. Ничего, квартплата.

Затемнение.

12. Ночь. *Входит Флоранс, в накидке поверх вечернего платья, за ней Марк в вечернем костюме несёт ведёрко, в ко-*

тором бутылка шампанского и два бокала. Ставит всё на стол, потом помогает Флоранс снять накидку.

ФЛОРАНС (меланхолично присаживается на край стола). Кончилась скрипка, и музыка тоже...

МАРК (выстреливая пробкой). Да, так неплохо.

ФЛОРАНС. Как пусто, когда их нет. Мне пришлось снова привыкать жить одной. Но мне их недостаёт.

МАРК. Не говорите мне больше об этих субъектах (наливает шампанское в бокалы, протягивает один Флоранс). У Вас слишком доброе сердце, Флоранс, Вы доверяете первому встречному. По крайней мере, они ничего не украли?

ФЛОРАНС. Это джентльмены.

МАРК. Ваши джентльмены ни чересчур англичане, ни чересчур благочестивы... (чокается). За нас.

Пьют.

ФЛОРАНС. Помнится, Вы хотели рассказать о каком-то сюрпризе...

МАРК. Закройте глаза... (достаёт из кармана книгу и держит её перед глазами Флоранс). Внимание, готовы? Смотрите.

ФЛОРАНС (открывает глаза, без энтузиазма). Золотол вышел. Столько времени прошло. В конце концов, лучше в ноябре, чем никогда (берёт книгу, открывает её). Перевод Флоранс Мошалон. Мне это не снится? Так и напечатано? Флоранс Мошалон?

МАРК (с досадой). Опечатка... В последний момент допустили ошибку.

ФЛОРАНС (всё ещё не веря своим глазам). Флоранс Мошалон! Моя фамилия не Мошалон, мсье Тиль, меня зовут Мишалон. Флоранс Мишалон.

МАРК. Не раздувайте из этого целую историю. В книгопечатании такие вещи случаются. Признаю, что это неприятно, даже огорчительно...

ФЛОРАНС. Вы же читали гранки, Вы должны были это исправить!

МАРК. Нет, когда я заметил, было слишком поздно. Это повлекло бы огромные затраты. Впрочем, мы исправили всё в пресс-релизе.

ФЛОРАНС (*с иронией*). Хорошенькое дело!

МАРК (*взрывается*). Я один, и я должен делать всё. Вы знаете, сколько мне стоила эта проклятая книга? Сколько забирает распространение, библиотеки? Типографии не уплачено, мне приходится переписывать векселя, а Вы устраиваете сцену из-за какой-то буквы! А, все вы одинаковы. Думаете только о себе.

ФЛОРАНС. Мошалон!

МАРК. Флоранс, дорогая, будьте снисходительны. Ведь скоро Вы будете не Мишалон, но Тиль. Флоранс Тиль – это звучит, не так ли? А тогда Мошалон или Мишалон – какая разница?

ФЛОРАНС (*опорожнив бокал*). Налейте мне ещё шампанского. До краёв.

МАРК (*усердно повинуясь*). Готово, моя любовь. Выпьем и забудем всё.

ФЛОРАНС. Откройте широко глаза.

МАРК. Сюрприз?

ФЛОРАНС. Да, сюрприз (*выплёскивает шампанское ему в лицо*). Жаль только, что шампанское не оставляет пятен.

МАРК (*вытираясь*). Шлюха! (*даёт ей пощёчину*).

ФЛОРАНС Grukignjac! (*бьёт его стулом по голове*), (*Марк рухнул на пол*). Если я его убила, мне станет легче (*уходит*).

МАРК (*ползёт, поднимается и, шатаясь, ощупывает череп*). Грязная шлюха!.. Она меня покалечила... Вот они, женщины... На четвереньки становишься, чтобы доставить им удовольствие, и получаешь – больше некуда... Я публикую её дерьмовый перевод... Я плачу ей вдвое больше, чем остальным... Ничтожная книжонка... Её продадут десяток экземпляров, а я, простак, ещё решаю на ней жениться, дать ей свою

фамилию... В то время, как я знаю кучу своих коллег, которые выпороли бы её, а потом заставили бы ходить по струнке... Я вожу её в лучшие рестораны, тонкие вина, шампанское, астрономические чаевые... Чёрта с два, эта проститутка разбивает стул о мой череп... Она пытается меня убить... Нищенка, неряха... вялая грудь, низкая задница, волосатые руки, как у обезьяны... Пусть бы оставалась со своим эмигрантом, они созданы друг для друга. А я возвращаюсь к её подруге!

Темнота. В темноте раздаётся звук пилы.

13. *Прошло много дней и ночей. Флоранс сидит по-японски на полу перед столом, у которого спилены ножки, и печатает на машинке. То там, то здесь вспыхивает разноцветный свет. С машинки слетают листки календаря. Наконец, освещение устанавливается.*

ФЛОРАНС (*смотрит под стол*). Есть кто-нибудь? Драго? Грицко? (*произносит бессвязные фразы*). Вот! По башке, и вот! По губам!

Один остался путь,
Мамап, Мамап, Мамап, Мамап
На кладбище уснуть.
Мамап, Мамап, Мамап, Мамап
Река вышла из берегов, поглотила моё прошлое.
Она жила, как ангел,
Ушла, как человек.

Ты, моя девочка, потихоньку сходишь с ума. Надо принимать меры...

Затемнение.

14. *День. Флоранс сидит на полу по-японски. Похоже, она медитирует, закрыв руками лицо, потом берёт раскрытую книгу и перечитывает текст, над которым только что размышляла.*

ФЛОРАНС (*переводит*). Любовь всего лишь человеческая ценность, добавленная к инстинкту воспроизведения, однако у меня нет никакого желания обеспечивать увековечение вида, к которому не испытываю никакой любви. Тогда как, если бы я любила мужчину, он помирил бы меня с моим родом, а значит – дал бы мне желание воспроизвести человека, которого я люблю... (*меняя тон*). Да, она не зря получила свою Нобелевскую... (*звонок в дверь*). Чёрт, Раймонда, вот невезенье! (*идёт открывать*).

Голос Флоранс. Грицко!

Голос Грицко. Здравствуй, Флоранс!

Шум приветствий. Флоранс появляется вместе с Грицко, он в роскошной шубе. В руках у него его вечный футляр для скрипки.

ФЛОРАНС. Вы знаете, что у меня есть все Ваши записи? Я слушала Ваш концерт в Опере. Это было гениально.

ГРИЦКО. Надо было зайти ко мне за кулисы.

ФЛОРАНС. Я не осмелилась. В конце концов, мы не слишком близко знакомы.

ГРИЦКО. Вы не представляете, что значат для меня воспоминания о зиме под этим столом, у Ваших ног... Я очень часто думаю об этом. Ни один дворец не заставит меня это забыть.

ФЛОРАНС. Да, это было счастливое время... Но с тех пор Вы прошли такой путь. А я всё на том же месте – те же проблемы перевода, те же источники дохода.

ГРИЦКО. У Вас больше нет квартирантов?

ФЛОРАНС. Нет, после Вас никого. Я не могла.

ГРИЦКО. Как же Вам удаётся выжить?

ФЛОРАНС. Плохо. Я задолжала всем. У меня чудовищные долги. Поэтому я работаю вдвое больше.

ГРИЦКО. На того же издателя?

ФЛОРАНС. О, нет! О нём я и слышать больше не хочу! Но другие платят не лучше. Вскоре мне придётся переселиться.

ГРИЦКО. Куда?

ФЛОРАНС. Куда-нибудь под письменный стол... Не знаю... Хотите что-нибудь выпить? У меня оставалось немного коньяка...

ГРИЦКО (*вынимая из кармана бутылку водки*). У меня есть то, что надо. Водка холодная, у меня в кармане полно льда (*из другого кармана достаёт пару стаканов*). А вот и стаканы (*наполняет их*). Ваше здоровье, Флоранс.

ФЛОРАНС. За Вас, мсье Грицко (*Пьют*). (*Помолчав*). А Драго? Как он?

ГРИЦКО. Когда умерла его мать, он вернулся на родину. Так лучше для него. Здесь он не смог приспособиться. Слишком он большой идеалист, слишком он мягок. А потом он так страдал от любовной тоски.

ФЛОРАНС. Да? От любовной тоски?

ГРИЦКО. Да, женщина, которую он любил, собиралась выйти за другого. Я спросил его: «Драго, а ты сказал, что любишь её?» Он признался, что не осмелился. Слишком он робок. Вы не получали от него вестей?

ФЛОРАНС. Каждый год он присылает мне маленький японский сад. И это всё. Он всё еще работает с обувью?

ГРИЦКО. Он больше не чинит её, он её рисует. Модную обувь (*открывает футляр для скрипки*).

ФЛОРАНС. Я помню, он хорошо рисовал.

Грицко начинает играть.

ГРИЦКО (*играя*). Забавно, я так мало жил здесь, а сейчас чувствую себя дома.

ФЛОРАНС. Артисты везде у себя дома.

ГРИЦКО. При условии, что рядом есть немного «trom». Необходим кусочек «trom», чтобы жить.

ФЛОРАНС. Ах, да... «trom». Вы думаете, у меня здесь есть «trom»?

ГРИЦКО. И много. Но это больше не у Вас, Флоранс. Я купил этот дом.

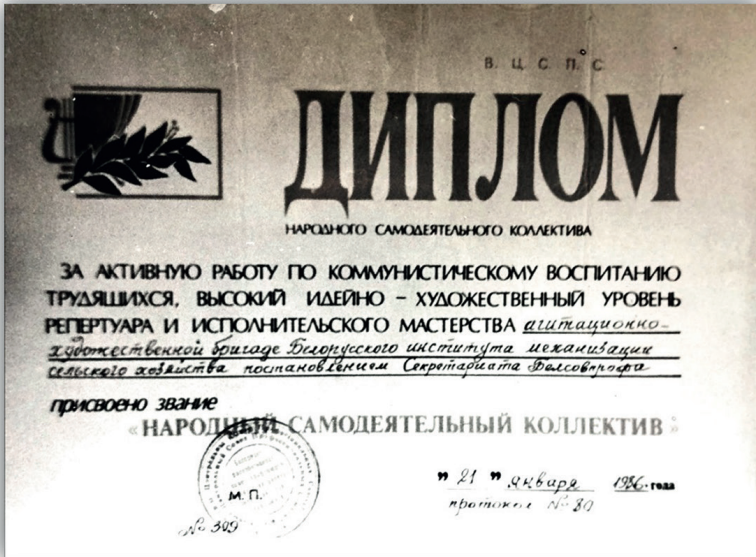
ФЛОРАНС (*изумлена*). Дом? А, понимаю. В общем, теперь я становлюсь Вашей квартиранткой.

ГРИЦКО. Нет, вовсе нет. Я купил его не для себя, а для Вас – и для него.

Молча появляется Драгомир, неподвижно стоит перед Флоранс. Раскрывает ей объятия. Она бежит к нему.

ФЛОРАНС. Драго!!!

УПРАЎЛЕННЕ КУЛЬТУРЫ МІНГАРВЫКАНКАМА
ДЗЯРЖАЎНАЯ УСТАНОВА "МІНСККАНЦЭРТ"

ПАСВЕДЧАННЕ

2008 2009

ФЕСТИВАЛЬ НАРОДНАЙ ТВОРЧАСЦІ "СУЗОР'Е" ГОРАДА-ГЕРОЯ МІНСКА

*Выдадзена Народнаму агіттэатру "Праметэй"
Беларускага дзяржаўнага агра-тэхнічнага ўніверсітэта
(рэжысёр – С. Шпілеўскі)*

аб тым, што ён найменне "народны" пацвердзіў

Дырэктар-распарадчык
ДУ "Мінскканцэрт"

І.П. Галуза

13 мая 2009 г.

УПРАЎЛЕННЕ КУЛЬТУРЫ МІНГАРВЫКАНКАМА
ДЗЯРЖАЎНАЯ УСТАНОВА "МІНСККАНЦЭРТ"

ПАСВЕДЧАННЕ

2012 2013

ФЕСТИВАЛЬ НАРОДНАЙ ТВОРЧАСЦІ "СУЗОР'Е" ГОРАДА-ГЕРОЯ МІНСКА

*Выдадзена Народнаму агіттэатру «Праметэй»
Беларускага дзяржаўнага аграрнага тэхнічнага ўніверсітэта
(рэжысёр – Шпілеўская Л.Я.)*

аб тым, што ён найменне "народны" пацвердзіў

Намеснік дырэктара
ДУ "Мінскканцэрт"

І.П. Галуза

27 сакавіка 2014 г.

ФОТОГАЛЕРЕЯ

из архива участников театра

2015 год

2016 год

2016 год

*Встреча основного состава
труппы «Прометей» 30 лет спустя
2018 год*

С учениками ГУО «Гимназия № 18» г. Минск 2021 год

Сценарий

Маленький принц

по мотивам сказки-повести Антуана де Сент-Экзюпери
(постановка 2005 г.)

Действующие лица:

Лётчик – (ЛК)

Розы – (РОЗЫ)

Маленький принц – (МП)

Делец – (Д)

Пьяница – (П)

Король – (К)

Роза – (Р)

Фонарищик – (Ф)

Лис – (ЛС)

Змея – (З)

Картина № 1

ЛЁТЧИК: Когда мне было 6 лет, в книге под названием «Правдивые истории» я увидел однажды удивительную картинку: огромный удав глотал хищного зверя. В книге говорилось: «Удав заглатывает свою жертву целиком, не жуя. После этого он уже не может шевельнуться и спит полгода подряд, пока не переварит пищу». Я много думал о полной приключений жизни джунглей и нарисовал цветным карандашом свою первую картинку. Это был мой рисунок № 1. Я показал моё творение взрослым и спросил, не страшно ли им?

– Разве шляпа страшная? – возразили мне.

А это была совсем не шляпа. Это было только похоже на шляпу, потому что я нарисовал удава, который проглотил слона. Тогда я нарисовал удава изнутри, чтобы взрослым было понятнее. Им ведь всегда нужно всё объяснять. Это был мой рисунок № 2.

Взрослые посоветовали мне не рисовать змей ни снаружи, ни изнутри, а побольше интересоваться географией, историей,

арифметикой и правописанием. Вот как случилось, что с шести лет я отказался от блестящей карьеры художника.

Итак, мне пришлось выбирать другую профессию, и я научился водить самолёты. Я облетел чуть ли не весь свет, и география, по правде говоря, мне очень пригодилась. Я могу с первого взгляда отличить Китай от Аризоны. Это очень полезно, если ночью собьёшься с пути. На своём веку я встречал много разных серьёзных людей. Я долго жил среди взрослых. Я видел их совсем близко. И от этого, признаться, не стал думать о них лучше. Если я встречал взрослого, который казался мне понятливее и умнее других, я показывал ему свой рисунок № 1. Я его сохранил и всегда носил с собой. Я спрашивал себя: «Правда ли этот человек что-то понимает?». Но они все отвечали мне: «Это – шляпа».

И я уже не говорил с ними ни об удавах, ни о джунглях, ни о звёздах. Я примерялся к их понятиям. Я говорил с ними об игре в бридж и гольф, о политике и о галстуках. И взрослые были очень довольны, что познакомились с таким здравомыслящим человеком.

Картина № 2

ЛЁТЧИК: Так я жил в одиночестве, и не с кем мне было поговорить по душам. И вот шесть лет назад пришлось мне сделать вынужденную посадку в Сахаре. Что-то сломалось в моторе моего самолёта. Со мной не было ни механика, ни пассажиров, и я решил, что попробую всё починить сам. Надо было отремонтировать мотор или погибать, ведь воды у меня едва хватило бы на неделю.

Итак, в первый день я уснул на песке в пустыне, где на тысячи миль вокруг не было никакого жилья. Человек, потерпевший кораблекрушение и затерянный на плоту посреди океана, и тот был не так одинок. Вообразите же моё удивление, когда на рассвете меня разбудил чей-то тоненький голосок.

(МП): – Пожалуйста... Нарисуй мне барашка!

ЛЁТЧИК: – А?

(МП): – Нарисуй мне барашка.

ЛЁТЧИК: – Но...что ты здесь делаешь?

(МП): – Пожалуйста... нарисуй барашка...

(Достал из кармана лист бумаги и вечное перо).

ЛЁТЧИК: – Я не умею рисовать.

(МП): – Это ничего. Нарисуй.

(Лётчик стал рисовать).

(МП): – Нет, этот барашек совсем хилый. Нарисуй мне другого.

(Лётчик нарисовал).

(МП): – Ты же сам видишь, это не барашек. Это целый большой баран. У него рога...

(Лётчик нарисовал).

(МП): – А этот слишком старый. Мне нужен такой барашек, чтобы долго жил.

(Лётчик нарисовал).

ЛЁТЧИК: – Вот тебе ящик. А в нём сидит такой барашек, какого тебе хочется.

(Лётчик удивился, когда увидел, что маленький принц вдруг просиял).

(МП): – Вот такого-то мне и надо! А как ты думаешь, много ли он ест травы?

ЛЁТЧИК: – А что?

(МП): – Ведь у меня дома всего очень мало.

ЛЁТЧИК: – Ему хватит. Я тебе даю совсем маленького барашка.

(МП): – Не такого уж маленького... Смотри-ка! Мой барашек уснул.

Картина № 3

(Маленький принц посмотрел и спросил лётчика)

(МП): – Что это за штука?

ЛЁТЧИК: – Это не штука. Это самолёт. Мой самолёт.

Он летает.

(МП): – Как? Ты упал с неба?.. Вот забавно!.. Значит, ты тоже явился сюда с неба? Да?.. А с какой планеты?

ЛЁТЧИК: – Стало быть, ты попал сюда с другой планеты?

(МП не ответил. Он тихо покачал головой, разглядывая самолёт).

(МП): – Ну на этом ты не мог прилететь издалека...

(МП вынул из кармана барашка)

ЛЁТЧИК: – Откуда же ты прилетел, малыш?.. Где твой дом?.. Куда ты хочешь унести барашка?..

(МП): – Очень хорошо, что ты дал мне ящик, барашек будет там спать по ночам.

ЛЁТЧИК: – Ну, конечно. Если ты будешь умницей, я дам тебе верёвку, чтобы днём его привязывать. И колышек.

(МП): – Привязывать? Для чего это?

ЛЁТЧИК: – Но ведь если ты его не привяжешь, он забредёт неведомо куда и потеряется.

(МП весело рассмеялся)

(МП): – Да куда же он пойдёт?

ЛЁТЧИК: – Мало ли куда? Всё прямо, прямо, прямо, куда глаза глядят.

(МП): – Это ничего, ведь у меня там очень мало места *(без грусти)*. Если идти всё прямо да прямо, далеко не уйдёшь...

Картина № 4

ЛЁТЧИК: – Взрослые очень любят цифры. Когда рассказываешь им, что у тебя появился новый друг, они никогда не спросят о самом главном. Никогда не скажут: «А какой у него голос? В какие игры он любит играть? Ловит ли он бабочек?»

Они спрашивают: «Сколько ему лет? Сколько у него братьев? Сколько он весит? Сколько зарабатывает его отец?» И после этого воображают, что узнали человека. Когда говоришь взрослым: «Я видел красивый дом из розового кирпича, в окнах у него герань, а на крыше голуби», – они никак не могут представить себе этот дом. Им надо сказать: «Я видел дом за сто тысяч франков», – и тогда они восклицают: «Какая красота!»

Но мы, те, кто понимает, что такое жизнь, мы, конечно, смеёмся над номерами и цифрами! Я охотно начал бы эту повесть как волшебную сказку: «Жил да был Маленький принц. Он жил на планете, которая была чуть побольше его самого, и ему очень не хватало друга...»

Картина № 5

(МП): – Я очень люблю закат. Пойдём посмотрим, как заходит солнце.

ЛЁТЧИК: – Ну придётся подождать.

(МП): – Чего ждать?

ЛЁТЧИК: – Чтобы солнце зашло (МП засмеялся).

(МП): – Мне всё кажется, что я у себя дома! Когда очень грустно, приятно посмотреть на заход солнца. Однажды я за один день видел заход солнца 43 раза!

ЛЁТЧИК: – Значит, в тот день, когда ты видел 43 заката, тебе было очень грустно?

Картина № 6

(МП): – Если барашек ест кусты, он и цветы ест?

ЛЁТЧИК: – Он ест всё, что попадётся.

(МП): – Даже такие цветы, у которых есть шипы? Тогда, зачем шипы? Зачем нужны шипы?

ЛЁТЧИК: – Шипы низачем не нужны, цветы выпускают их просто от злости.

(МП): – Вот как! Не верю я тебе! Цветы слабые и простодушные, и они защищаются, как могут. Они думают, что если у них шипы, их все боятся. А ты думаешь, что цветы...

ЛЁТЧИК: – Да нет же! Ничего я не думаю! Я ответил тебе первое, что пришло в голову. Ты видишь, я занят серьёзным делом.

(МП): – Серьёзным делом?! Ты говоришь, как взрослый! Всё ты путаешь... ты ничего не понимаешь! Я знаю одну планету, там живёт такой господин с багровым лицом. Он за всю свою жизнь ни разу не понюхал цветка. Ни разу не поглядел на звезду. Он занят только одним: складывает цифры и с утра до ночи твердит: «Я человек серьёзный! Я человек серьёзный!» – совсем как ты. И прямо раздувается от гордости. А на самом деле, он не человек. Он – гриб.

ЛЁТЧИК: – Что?

(МП): – Гриб! Миллионы лет у цветов растут шипы. И миллионы лет барашки всё-таки едят цветы. Так неужели же это не серьёзное дело – понять, почему они изо всех сил стараются отрастить шипы, если от шипов нет никакого толку? Неужели это не важно, что барашки и цветы воюют друг с другом? Да разве это не серьёзнее и не важнее, чем арифметика толстого господина с багровым лицом? А если я знаю единственный в мире цветок, он растёт только на моей планете, и другого такого больше нет нигде, а маленький барашек в одно прекрасное утро вдруг возьмёт, да и съест его, и даже не будет знать, что он натворил? И это, по-твоему, не важно? *(Он густо покраснел).*

Если любишь цветок – единственный, какого больше нет ни на одной из миллионов звёзд, – этого довольно: смотришь на небо и чувствуешь себя счастливым. И говоришь себе: «где-то там живёт мой цветок...» Но если какой-то баран его съест, это всё равно, как если бы все звёзды разом погасли! И это, по-твоему, не важно?!

*(Он не мог больше говорить. Он вдруг разрыдался.
ЛК взял его на руки и стал баюкать).*

ЛЁТЧИК: – Цветку, который ты любишь, ничто не грозит... я нарисую твоему барашку намордник... нарисую для твоего цветка броню... я (*выход на авансцену*)...

Я не знал, что ему ещё сказать. Я чувствовал себя ужасно неловким и неуклюжим. Как позвать, чтобы он услышал? Как догнать его душу, ускользающую от меня? Ведь она такая таинственная и неизведанная, эта страна слёз...

Картина № 7 (сцена с розой)

РОЗА: – Ах, я насилу проснулась... Прошу извинить... Я ещё совсем растрёпанная...

(МП): – Как вы прекрасны!

РОЗА: – Да, правда? И заметьте, я родилась вместе с солнцем. Кажется, пора завтракать. Будьте так добры, позаботьтесь обо мне... (*МП полил цветок из лейки*)

Пусть приходят тигры, не боюсь я их когтей!

(МП): – На моей планете тигры не водятся. И, потом, тигры не едят траву.

РОЗА: – Я не трава.

(МП): – Прости меня.

РОЗА: – Нет, тигры мне не страшны, но я ужасно боюсь сквозняков. У вас нет ширмы? Когда настанет вечер, накройте меня колпаком. У вас тут слишком холодно. Очень неудобная планета. Там, откуда я прибыла... (*кашлянула*) Где ширма?

(МП): – Я хотел пойти за ней, но не мог же я вас не дослушать! Напрасно я её слушал. Никогда не надо слушать, что говорят цветы. Надо просто смотреть на них и дышать их ароматом. Мой цветок напоил благоуханием всю мою планету, а я не умел ему радоваться. Эти разговоры о когтях и тиграх... Они должны бы меня растрогать, а я разозлился.

Ничего я тогда не понимал! Надо было судить не по словам, а по делам. Она дарила мне свой аромат, озаряла мою жизнь.

Я не должен был бежать. За этими жалкими хитростями и уловками надо было угадать нежность. Цветы так не последовательны! Но я был слишком молод, я ещё не умел любить.

Картина № 8

(МП): – Прощайте. (Роза не ответила). Прощайте!
(*Роза кашлянула, но не от простуды*).

РОЗА: – Я была глупая. Прости меня. И постарайся быть счастливым. Да, да, я люблю тебя. Моя вина в том, что ты этого не знал. Да это и не важно. Но ты был такой же глупый, как я. Постарайся быть счастливым... оставь колпак, он мне больше не нужен.

(МП): – Но ветер...

РОЗА: – Не так уж я простужена... Ночная свежесть пойдёт мне на пользу. Ведь я цветок.

(МП): – Но звери, насекомые...

РОЗА: – Должна же я стерпеть двух-трёх гусениц, если хочу познакомиться с бабочками. Они, наверное, прелестны. А то, кто же станет меня навещать? Ты ведь будешь далеко. А больших зверей я не боюсь. У меня тоже есть когти. Да не тяни же, это невыносимо! Решил уйти – так уходи.

Картина № 9 (сцена с королём)

КОРОЛЬ: – А, вот и подданный! Подойди, я хочу тебя рассмотреть. (*МП зевнул*). Этикет не позволяет зевать в присутствии монарха. Я запрещаю тебе зевать.

(МП): – Я нечаянно. Я долго был в пути и совсем не спал...

КОРОЛЬ: – Ну, тогда я повелеваю тебе зевать. Многие годы я не видел, чтобы кто-нибудь зевал. Мне это даже любопытно. Итак, зевай! Таков мой приказ.

(МП): – Но я робею... я больше не могу...

КОРОЛЬ: – Гм, гм... Тогда я повелеваю тебе то зевать, то...

(МП): – Можно мне сесть?

КОРОЛЬ: – Повелеваю: сядь!

(МП): – Ваше величество... где же ваше королевство?

КОРОЛЬ: – Везде

(МП): – Везде? И всё это ваше?

КОРОЛЬ: – Да.

(МП): – И звёзды вам повинуются?

КОРОЛЬ: – Ну, конечно. Звёзды повинуются мгновенно.

Я не терплю непослушания.

(МП): – Мне хотелось бы посмотреть на заход солнца. Пожалуйста, сделайте милость, повелите солнцу закатиться...

КОРОЛЬ: – Если я прикажу какому-нибудь генералу порхать бабочкой с цветка на цветок или сочинить трагедию, или обернуться морской чайкой, и генерал не выполнит приказа, кто будет в этом виноват – он или я?

(МП): – Вы, ваше величество.

КОРОЛЬ: – Совершенно верно. С каждого надо спрашивать то, что он может дать. Власть, прежде всего, должна быть разумной. Если ты повелишь своему народу броситься в море, он устроит революцию. Я имею право требовать послушания потому, что веления мои разумны.

(МП): – А как же заход солнца?

КОРОЛЬ: – Будет тебе заход солнца. Я потребую, чтобы солнце зашло. Но сперва дождусь благоприятных условий, ибо в этом и состоит мудрость правителя.

(МП): – А когда условия будут благоприятные?

КОРОЛЬ: – Гм, гм, это будет... гм, гм... сегодня это будет в семь часов сорок минут вечера. И тогда ты увидишь, как точно исполнится моё повеление.

(МП): – Жаль, что тут не поглядишь на заход солнца, когда захочется! Мне пора. Больше мне здесь нечего делать.

КОРОЛЬ: – Остайся! Остайся, я назначу тебя министром.

(МП): – Министром чего?

КОРОЛЬ: – Ну... юстиции,

(МП): – Но ведь здесь некого судить!

КОРОЛЬ: – Как знать. Я ещё не осмотрел всего моего королевства. Я очень стар, для кареты у меня нет места, а ходить пешком так утомительно...

(МП): – Но я уже посмотрел! Там тоже никого нет.

КОРОЛЬ: – Тогда суди сам себя. Это самое трудное. Себя судить трудней, чем других. Если ты сумеешь правильно судить себя, значит, ты поистине мудр.

(МП): – Сам себя я могу судить где угодно. Для этого мне незачем оставаться у вас.

КОРОЛЬ: – Гм, гм... Мне кажется, где-то на моей планете живёт старая крыса. Я слышу, как она скребётся по ночам. Ты мог бы судить эту старую крысу. Время от времени приговаривая её к смертной казни. От тебя будет зависеть её жизнь. Но потом каждый раз надо будет её помиловать. Надо беречь старую крысу, она ведь у нас одна.

(МП): – Не люблю я выносить смертные приговоры. И вообще мне пора.

КОРОЛЬ: – Нет, не пора.

(МП): – Если вашему величеству угодно, чтобы ваши повеления беспрекословно исполнялись, вы могли бы отдать благоразумное приказание. Например, вы могли бы повелеть мне пуститься в путь, не мешкая ни минуты. Мне кажется условия для этого самые благоприятные.

КОРОЛЬ: – Назначаю тебя послом! Повелеваю!

(МП): – Странный народ эти взрослые.

К *Картина № 10* (сцена с пьяницей)

(МП): – Что ты делаешь?

ПЬЯНИЦА: – Пью.

(МП): – Зачем?

ПЬЯНИЦА: – Чтобы забыть.

(МП): – О чём забыть?

ПЬЯНИЦА: – Хочу забыть, что мне совестно.

(МП): – Отчего же тебе совестно?

ПЬЯНИЦА: – Совестно пить.

(МП): – Да, право же, взрослые – очень, очень странный народ.

Картина № 11 (сцена с дельцом)

(МП): – Добрый день. Ваша сигарета погасла.

ДЕЛЕЦ: – Три да два – пять. Пять да семь – двенадцать. Двенадцать да три – пятнадцать. Добрый день. Пятнадцать да семь – двадцать два. Двадцать два да шесть – двадцать восемь. Некогда спичкой чиркнуть. Двадцать шесть да пять – тридцать один... Уф! Итого, стало быть, пятьсот один миллион шестьсот двадцать две тысячи семьсот тридцать один.

(МП): – Пятьсот миллионов чего?

ДЕЛЕЦ: – А? Ты ещё здесь? Пятьсот миллионов ... уж не знаю чего... У меня столько работы! Я человек серьёзный, мне не до болтовни. Два да пять – семь...

(МП): – Пятьсот миллионов чего?

ДЕЛЕЦ: – Уже пятьдесят четыре года живу на этой планете, и за это время мне мешали только три раза. В первый раз, двадцать два года тому назад, ко мне откуда-то прилетел майский жук. Он поднял ужасный шум, и я тогда сделал четыре ошибки в сложении. Во второй раз, одиннадцать лет назад, у меня был приступ ревматизма. От сидячего образа жизни. Мне разгуливать некогда... Я человек серьёзный. Третий раз... вот он! Итак, стало быть, пять миллионов...

(МП): – Миллионов чего?

ДЕЛЕЦ: – Пять миллионов этих маленьких штук, которые иногда видны в воздухе.

(МП): – Это что же, мухи?

ДЕЛЕЦ: – Да нет же, такие маленькие, блестящие.

(МП): – Пчёлы?

ДЕЛЕЦ: – Да нет же. Такие маленькие, золотые, всякий лентяй, как посмотрит на них, так и размечтается. А я человек серьёзный. Мне мечтать некогда.

(МП): – А, звёзды?

ДЕЛЕЦ: – Вот-вот. Звёзды.

(МП): – Пятьсот миллионов звёзд? Что же ты с ними со всеми делаешь?

ДЕЛЕЦ: – Пятьсот один миллион шестьсот двадцать две тысячи семьсот тридцать одна. Я человек серьёзный, я люблю точность.

(МП): – Что же ты делаешь со всеми этими звёздами?

ДЕЛЕЦ: – Что делаю?

(МП): – Да.

ДЕЛЕЦ: – Ничего не делаю. Я ими владею.

(МП): – Владеешь звёздами? Но я уже видел короля, который...

ДЕЛЕЦ: – Короли ничем не владеют. Они только царствуют. Это совсем не одно и то же.

(МП): – А для чего тебе владеть звёздами?

ДЕЛЕЦ: – Чтоб быть богатым.

(МП): – А для чего быть богатым?

ДЕЛЕЦ: – Чтобы покупать новые звёзды, если их кто-нибудь откроет.

(МП): – Он рассуждает, как пьяница. А как можно владеть звёздами?

ДЕЛЕЦ: – Звёзды чьи?

(МП): – Не знаю. Ничьи.

ДЕЛЕЦ: – Значит мои, потому что я первый до этого додумался.

(МП): – И этого довольно?

ДЕЛЕЦ: – Ну, конечно. Если ты найдёшь алмаз, у которого нет хозяина, значит он твой. Если тебе первому придёт в голову какая-нибудь идея, ты берёшь на неё патент: она твоя. Я владею звёздами, потому что до меня никто не догадался ими завладеть.

(МП): – Вот это верно. А что ты с ними делаешь?

ДЕЛЕЦ: – Распоряжаюсь ими. Считаю их и пересчитываю. Это очень трудно. Но я человек серьёзный.

(МП): – Если у меня есть шёлковый платок, я могу повязать его вокруг шеи и унести с собой. Если у меня есть цветок, я могу его сорвать и унести с собой. А ты ведь не можешь забрать звёзды!

ДЕЛЕЦ: – Нет, но я могу положить их в банк.

(МП): – Как это?

ДЕЛЕЦ: – А так: пишу на бумажке, сколько у меня звёзд. Потом кладу эту бумажку в ящик и запираю его на ключ.

(МП): – И это всё?

ДЕЛЕЦ: – Этого довольно.

(МП): – Забавно! И даже поэтично. Но не так уж это серьёзно. У меня есть цветок, и я каждое утро его поливаю. У меня есть три вулкана, я каждую неделю их прочищаю. Все три прочищаю, и потухшие тоже. Мало ли что может случиться. И моим вулканам, и моему цветку полезно, что я ими владею. А звёздам от тебя никакой пользы.

Нет, взрослые и вправду поразительный народ.

Картина № 12 (сцена с фонарщиком)

(МП): – Может быть, этот человек и нелеп. Но он не так нелеп, как король, делец и пьяница. В его работе всё-таки есть смысл. Когда он зажигает свой фонарик – как будто рождается ещё одна звезда или цветок. А когда он гасит фонарь –

как будто звезда или цветок засыпают. Прекрасное занятие. Это по-настоящему полезно, потому что красиво.

(МП почтительно поклонился фонарщику)

(МП): – Добрый день. Почему ты сейчас погасил фонарь?

ФОНАРЩИК: – Такой уговор. Добрый день.

(МП): – А что это за уговор?

ФОНАРЩИК: – Гасить фонарь. Добрый вечер. (Ф. снова засветил фонарь).

(МП): – Зачем же ты его опять зажёл?

ФОНАРЩИК: – Такой уговор.

(МП): – Не понимаю.

ФОНАРЩИК: – И понимать нечего. Уговор есть уговор. Добрый день.

(Ф. погасил фонарь и красным клетчатым платком утёр пот со лба).

Тяжкое у меня ремесло. Когда-то это имело смысл. Я гасил фонарь по утрам, а вечером опять зажигал. У меня оставался день, чтобы отдохнуть, и ночь, чтобы выспаться...

(МП): – А потом уговор переменялся?

ФОНАРЩИК: – Уговор не менялся. В том-то и беда! Моя планета год от года вращается всё быстрее, а уговор остаётся прежний.

(МП): – И как же теперь?

ФОНАРЩИК: – Да вот так. Планета делает полный оборот за одну минуту, и у меня нет ни секунды передышки. Каждую минуту я гашу фонарь и опять его зажигаю.

(МП): – Вот забавно! Значит, у тебя день длится всего одну минуту!

ФОНАРЩИК: – Ничего тут нет забавного. Мы с тобой разговариваем целый месяц.

(МП): – Целый месяц?

ФОНАРЩИК: – Ну да. Тридцать минут. Добрый вечер.

(МП): – Послушай. Я знаю средство: ты можешь отдохнуть, когда захочешь...

ФОНАРЩИК: – Мне всё время хочется отдыхать.

(МП): – Твоя планета такая крохотная. Ты можешь обойти её в три шага. И просто нужно идти с такой скоростью, чтобы всё время оставаться на солнце. Когда захочется отдохнуть, ты просто всё иди, иди... И день будет тянуться столько времени, сколько ты пожелаешь.

ФОНАРЩИК: – Ну, от этого мало толку. Больше всего на свете я люблю спать.

(МП): – Тогда плохо твоё дело.

ФОНАРЩИК: – Плохо моё дело. Добрый день.

(Ф. погасил фонарь)

(МП): – Вот человек, которого все стали бы презирать – и король, и пьяница, и делец. А между тем из них всех он один, по-моему, не смешон. Может быть, потому, что он думает не только о себе.

Картина № 13 *(сцена со змеёй)*

(МП): – Добрый вечер!

ЗМЕЯ: – Добрый вечер!

(МП): – На какую это планету я попал?

ЗМЕЯ: – На Землю. В Африку.

(МП): – Вот как? А разве на Земле нет людей?

ЗМЕЯ: – Это пустыня. В пустынях никто не живёт. Но Земля большая.

(МП): – Хотел бы я знать, зачем звёзды светятся? Наверно, затем, чтобы рано или поздно каждый мог снова отыскать свою. Смотри, вот моя планета, прямо над нами... Но как до неё далеко!

ЗМЕЯ: – Красивая планета. А что ты будешь делать здесь, на Земле?

(МП): – Я поспорился со своим цветком.

ЗМЕЯ: – А, вот оно что...

(МП): – А где же люди? В пустыне всё-таки одиноко...

ЗМЕЯ: – Среди людей тоже одиноко.

(МП): – Странное ты существо. Не толще пальца...

ЗМЕЯ: – Но могущества у меня больше, чем в пальце короля.

(МП): – Ну, разве ты уж такая могущественная? У тебя даже лап нет. Ты и путешествовать не можешь...

ЗМЕЯ: – Я могу унести тебя дальше, чем любой корабль. Всякого, кого я коснусь, я возвращаю земле, из которой он вышел. Но ты чист и явился со звезды... Мне жаль тебя. Ты так слаб на этой земле, жёсткой, как гранит. В тот день, когда ты горько пожалеешь о своей покинутой планете, я сумею тебе помочь. Я могу...

(МП): – Я прекрасно понял. Но почему ты всё время говоришь загадками?

ЗМЕЯ: – Я решаю все загадки.

Картина № 14 (сад с розами)

(МП): – Добрый день!

РОЗЫ: – Добрый день!

(МП): – Кто вы?

РОЗЫ: – Мы розы.

(МП): – Вот как... Я-то воображал, что владею единственным в мире цветком, какого больше ни у кого и нигде нет, а это была самая обыкновенная роза. Только всего у меня и было, что простая роза да три вулкана ростом мне по колено, и то один из них потух, и, может быть, навсегда... Какой же я после этого принц?

(Он лёг в траву и заплакал. Вот тут-то и появился Лис)

Картина № 15

ЛИС: – Здравствуй!

(МП): – Здравствуй!

(Оглянулся, но никого не увидел).

ЛИС: – Я здесь. Под яблоней...

(МП): – Кто ты? Какой ты красивый!

ЛИС: – Я – Лис.

(МП): – Поиграй со мной. Мне грустно...

ЛИС: – Не могу я с тобой играть. Я не приручен.

(МП): – Ах, извини. А как это приручить?

ЛИС: – Ты не здешний. Что ты здесь ищешь?

(МП): – Людей ищу. А как это приручить?

ЛИС: – У людей есть ружья, и они ходят на охоту. Это очень неудобно! И ещё они разводят кур. Только этим они и хороши. Ты ищешь кур?

(МП): – Нет. Я ищу друзей. А как это – приручить?

ЛИС: – Это давно забытое понятие. Оно означает: создать узы.

(МП): – Узы?

ЛИС: – Вот именно. Ты для меня пока всего лишь маленький мальчик, точно такой же, как сто тысяч других мальчиков. И ты мне не нужен. И я тебе тоже не нужен. Я для тебя только лисица, точно такая же, как сто тысяч других лисиц. Но если ты меня приручишь, мы станем нужны друг другу. Ты будешь для меня единственным в целом свете, и я буду для тебя один в целом свете...

(МП): – Я начинаю понимать. Есть одна роза ... наверно, она меня приручила...

ЛИС: – Очень возможно. На Земле чего только не бывает.

(МП): – Это было не на Земле.

ЛИС: – На другой планете?

(МП): – Да.

ЛИС: – А на той планете есть охотники?

(МП): – Нет.

ЛИС: – Как интересно! А куры там есть?

(МП): – Нет.

ЛИС: – Нет в мире совершенства! Скучная у меня жизнь. Я охочусь за курами, а люди охотятся за мной. Все куры одинаковы, и люди все одинаковы. И живётся мне скучновато. Но если ты меня приручишь, моя жизнь, словно солнцем озарится. Твои шаги я стану различать среди тысяч других. Заслышав людские шаги, я всегда убегаю и прячусь. Но твоя походка позовёт меня, точно музыка, и я выйду из своего убежища. И потом – смотри! Видишь, вон там, в полях, зреет пшеница? Я не ем хлеба. Колосья мне не нужны. Пшеничные поля мне не о чём не говорят. И это грустно! Но у тебя золотые волосы. И как чудесно будет, когда ты меня приручишь! Золотая пшеница станет напоминать мне тебя. И я полюблю шелест колосьев на ветру...

Пожалуйста, приручи меня!

(МП): – Я бы рад, но у меня так мало времени. Мне ещё надо найти друзей и узнать разные вещи.

ЛИС: – Узнать можно только те вещи, которые приручишь. У людей уже не хватает времени что-либо узнавать. Они покупают вещи готовыми в магазинах. Но ведь нет таких магазинов, где торговали бы друзьями, и потому люди больше не имеют друзей. Если хочешь, чтобы у тебя был друг, приручи меня!

(МП): – А что для этого надо делать?

ЛИС: – Надо запастись терпением. Сперва сядь вон там, поодаль, на траву – вот так. Я буду на тебя искоса поглядывать, а ты молчи. Слова только мешают понимать друг друга. Но с каждым днём садись немного ближе...

Лучше приходи всегда в один и тот же час. Вот, например, если ты будешь приходить в четыре часа, я уже с трёх часов почувствую себя счастливым. И чем ближе к назначенному

часу, тем счастливей. В четыре часа я уже начну волноваться и тревожиться. Я узнаю цену счастью! А если ты приходишь, всякий раз в другое время, я не знаю, к какому часу готовить своё сердце. Нужно соблюдать обряды.

(МП): – А что такое обряды?

ЛИС: – Это тоже нечто давно забытое. Нечто такое, отчего один какой-то день становится не похож на все другие дни, один час – на все другие часы. Вот, например, у моих охотников есть такой обряд: по четвергам они танцуют с деревенскими девушками. И какой же это чудесный день – четверг! Я отправляюсь на прогулку и дохожу до самого-самого виноградника. А если бы охотники танцевали, когда придётся, все дни были бы одинаковы, и я никогда не знал бы отдыха.

(МП приручил Лиса. Час прощания настал).

ЛИС: – Я буду плакать о тебе.

(МП): – Ты сам виноват. Я ведь не хотел, чтобы тебе было больно, ты сам пожелал, чтобы я тебя приручил...

ЛИС: – Да, конечно.

(МП): – Но ты будешь плакать!

ЛИС: – Да, конечно.

(МП): – Значит, тебе от этого плохо?

ЛИС: – Нет. Мне хорошо. Вспомни, что я говорил про золотые колосья. Поди взгляни ещё раз на розы. Ты поймёшь, что твоя роза – единственная в мире. А когда вернёшься, чтобы проститься со мной, я открою тебе один секрет. Это будет мой тебе подарок.

(Сцена с розами)

(МП): – Вы ничуть не похожи на мою розу. Вы ещё ничто. Никто вас не приручил. Таким прежде был мой Лис. Он ничем не отличался от ста тысяч других лисиц. Но я с ним подружился, и теперь он – единственный в целом свете.

(Розы очень смутились)

Вы красивые, но пустые. Ради вас не захочется умереть. Конечно, случайный прохожий, поглядев на мою розу, скажет, что она точно такая же, как вы. Но мне она дороже всех вас. Ведь это её, а не вас я поливал каждый день. Её, а не вас накрывал стеклянным колпаком. Её загораживал ширмой, оберегая от ветра. Для неё убивал гусениц, только двух или трёх оставил, чтобы вывелись бабочки. Я слушал, как она жаловалась и как хвастала, я прислушивался к ней, даже когда она умолкала. Она моя.

(МП возвратился к Лису)

(МП): – Прощай!..

ЛИС: – Прощай! Вот мой секрет, он очень прост: зорко одно лишь сердце. самого главного глазами не увидишь.

(МП): – самого главного глазами не увидишь.

ЛИС: – Твоя роза так дорога тебе потому, что ты отдавал ей все свои дни.

(МП): – Потому, что я отдавал ей все свои дни...

ЛИС: – Люди забыли эту истину, но ты не забывай:
**ТЫ НАВСЕГДА В ОТВЕТЕ ЗА ВСЕХ, КОГО ПРИРУЧИЛ.
ТЫ В ОТВЕТЕ ЗА ТВОЮ РОЗУ.**

(МП): – Я в ответе за мою розу...

Картина № 16 (сцена с лётчиком)

ЛЁТЧИК: – Да, всё, что ты рассказываешь, очень интересно, но я ещё не починил самолёт, у меня не осталось ни капли воды, и я тоже был бы счастлив, если бы мог просто-напросто пойти к роднику.

(МП): – Лис, с которым я подружился...

ЛЁТЧИК: – Милый мой, мне сейчас не до Лиса!

(МП): – Почему?

ЛЁТЧИК: – Да потому, что придётся умереть от жажды.

(МП): – Хорошо, когда есть друг, даже если надо умереть.
Вот я очень рад, что дружил с Лисом.

Мне тоже хочется пить. Пойдём, поищем колодец.

ЛЁТЧИК: – Значит, ты тоже знаешь, что такое жажда?

(МП): – Вода бывает нужна и сердцу...

(МП устал. Опустился на песок. ЛК сел рядом. Помолчали).

(МП) – Звёзды очень красивые, потому, что где-то там есть цветок. Хоть его и не видно...

ЛЁТЧИК: – Да, конечно. (Сказал, глядя на песок)

(МП): – И пустыня красива. Знаешь, от чего хороша пустыня? Где-то в ней скрываются родники...

ЛЁТЧИК: – Да. Будь то дом, звёзды или пустыня, самое прекрасное в них то, чего не увидишь глазами.

(МП): – Я очень рад, что ты согласен с моим другом Лисом.

*(МП уснул. ЛК взял его на руки и пошёл дальше.
Так ЛК шёл... и на рассвете дошёл до колодца).*

Картина № 17 (сцена у колодца)

(МП): – Люди забираются в скорые поезда, но они уже сами не понимают, чего ищут. Поэтому они не знают покоя, бросаются то в одну сторону, то в другую. И всё напрасно...

(Звук воды в колодце)

(МП): – Слышишь? Мы разбудили колодец, и он запел!

Мне хочется глотнуть этой воды. Дай мне напиться...

На твоей планете люди выращивают в одном саду пять тысяч роз... и не находят того, что ищут...

ЛЁТЧИК: – Не находят.

(МП): – А ведь то, чего они ищут, можно найти в одной-единственной розе, в глотке воды...

ЛЁТЧИК: – Да, конечно.

(МП): – Но глаза слепы. Искать надо сердцем.

ЛЁТЧИК: – Ты что-то задумал и не говоришь мне...

(МП не ответил).

(МП): – Знаешь, завтра исполнится год, как я попал к вам на Землю... Я упал совсем близко отсюда...

ЛЁТЧИК: – Значит, неделю назад, в то утро, когда мы познакомились, ты не случайно бродил тут совсем один, за тысячу миль от человеческого жилища? Ты возвращался к месту, где тогда упал? Может, это потому, что исполняется год? Непокойно мне...

(МП): – Пора тебе приниматься за работу. Иди к своей машине. Я буду ждать тебя здесь. Возвращайся завтра вечером...

Картина № 18

(МП сидит на краю стены, свесив ноги. МП + змея).

(МП): – Разве ты не помнишь? Это было совсем не здесь. Ну да, это было ровно год назад, день в день, но только в другом месте. Ну, конечно. Ты найдёшь мои следы в песке. И тогда жди. Сегодня ночью я туда приду. А у тебя хороший яд? Ты не заставишь меня долго мучиться. Теперь уходи. Я хочу спрыгнуть вниз.

(МП + лётчик. ЛК подхватил МП).

ЛЁТЧИК: – Что это тебе вздумалось, малыш! Чего ради ты заводишь разговоры со змеями?

(МП обвил руками шею ЛК)

(МП): – Я рад, что ты нашёл, в чём там беда с твоей машиной. Теперь ты можешь вернуться домой...

ЛЁТЧИК: – Откуда ты знаешь?!

(МП): – И я тоже сегодня вернусь домой. Это гораздо дальше... И гораздо труднее... Но у меня останутся твой барашек... И ящик для барашка... И намордник...

(МП печально улыбнулся)

ЛЁТЧИК: – Ты напугался малыш...

(МП тихонько засмеялся)

(МП): – Сегодня вечером будет гораздо страшнее...

ЛЁТЧИК: – Малыш, я хочу ещё послушать, как ты смеёшься...

(МП): – Сегодня ночью исполнится ровно год. Моя звезда станет как раз над тем местом, где я упал год назад...

ЛЁТЧИК: – Послушай, малыш, ведь всё это – и змея, и свидание со звездой – просто дурной сон, правда?

(МП): – Самое главное – то, чего не увидишь глазами...

ЛЁТЧИК: – Да, конечно...

(МП): – Это, как с водой. Когда ты дал мне напиться, то вода была, как музыка. Помнишь? Она была очень хорошая.

ЛЁТЧИК: – Да, конечно...

(МП): – Ночью ты посмотришь на звёзды. Моя звезда очень маленькая, я могу тебе её показать. Так лучше. Она будет для тебя просто – одна из звёзд. И ты полюбишь смотреть на звёзды... Все они станут тебе друзьями. И потом я тебе кое-что подарю...

(МП засмеялся)

ЛЁТЧИК: – Ах, малыш, малыш, как я люблю, когда ты смеёшься!

(МП): – Вот это и есть мой подарок... Это будет, как с водой...

ЛЁТЧИК: – Как так?

(МП): – У каждого человека свои звёзды. Одним, тем, кто странствует, они указывают путь. Для других – просто маленькие огоньки. Для учёных они – как задача, которую надо решить. Для моего дельца они – золото. Но для всех этих людей все звёзды немые. А у тебя будут совсем особенные звёзды.

ЛЁТЧИК: – Как так?

(МП): – Ты посмотришь на небо ночью, а ведь там будет такая звезда, где я живу, где я смеюсь, и ты услышишь, что звёзды смеются.

(МП сам засмеялся)

(МП): – И когда ты утешисься (в конце концов, всегда утешаешься), ты будешь рад, что знал меня когда-то. Ты всегда будешь мне другом. Тебе захочется посмеяться со мною. Иной раз ты вот так распахнёшь окно, и тебе будет приятно. И твои друзья удивятся, что ты смеёшься, глядя на небо. А ты им скажешь: «Да, да, я всегда смеюсь, глядя на звёзды!». И они подумают, что ты сошёл с ума. Вот какую злую шутку я с тобой сыграю... (МП опять засмеялся). Как будто вместо звёзд я подарил тебе целую кучу смеющихся бубенцов...

(МП засмеялся, потом снова стал серьёзен)

(МП): – Знаешь... сегодня ночью... лучше не приходи.

ЛЁТЧИК: – Я тебя не оставлю.

(МП): – Тебе покажется, что мне больно... покажется даже, что я умираю. Так уж оно бывает. Не приходи, не надо.

ЛЁТЧИК: – Я тебя не оставлю.

(МП): – Правда на двоих у неё не хватит яда...

(ЛК не заметил, как МП ускользнул.

Когда ЛК его настиг, МП шёл быстрым шагом).

(МП): – А, это ты... Напрасно ты идёшь со мной. Тебе будет больно на меня смотреть. Тебе покажется, будто я умираю, но это неправда... Видишь ли... это очень далеко. Моё тело слишком тяжёлое. Мне его не унести. Но это всё равно, что сбросить старую оболочку. Тут нет ничего печального...

Знаешь, будет очень славно. Я тоже стану смотреть на звёзды. И все звёзды будут, словно старые колодцы со скрипучим воротом. И каждая даст мне напиток...

Подумай, как забавно! У тебя будет пятьсот миллионов бубенцов, а у меня пятьсот миллионов родников...

(МП замолчал, потому что заплакал).

Вот мы и пришли. Дай мне сделать ещё шаг одному.

(МП сел на песок, потому что ему стало страшно)

Знаешь...

Моя роза... Я за неё в ответе. А она такая слабая! И такая простодушная. У неё только и есть, что четыре жалких шипа, больше ей нечем защищаться от мира.

(ЛК тоже сел, потому что у него подкосились ноги).

(МП): – Ну... вот и всё...

(Помедлил ещё минутку, встал и сделал один только шаг.

ЛК не мог пошевелиться. Точно жёлтая молния мелькнула у его ног. Мгновение МП остался недвижим.

Не вскрикнул. Упал).

(УПАЛ МЕДЛЕННО, КАК ПАДАЕТ ДЕРЕВО!)

Картина № 19

ЛЁТЧИК: – И вот, прошло уже шесть лет. Я ещё ни разу никому об этом не рассказывал. Когда я вернулся, товарищи рады были вновь увидеть меня живым и невредимым. Грустно мне было, но я говорил им: «Это я просто устал...»

И всё же понемногу я утешился. То есть... не совсем. Но я знаю, он возвратился на свою планету... А по ночам я люблю слушать звёзды.словно пятьсот миллионов бубенцов...

Но вот что поразительно. Когда я рисовал намордник для барашка, я забыл про ремешок! Маленький принц не сможет одеть его на барашка. И я спрашивал себя: что-то делается там на его планете? Вдруг барашек съел розу?

Иногда я говорю себе: Нет, конечно – нет! Маленький принц на ночь всегда накрывает розу стеклянным колпаком, и он очень следит за барашком... И тогда я счастлив. И все звёзды тихонько смеются.

А иногда я говорю себе: бываешь же порой рассеянным... Тогда всё может случиться! Вдруг он как-нибудь вечером за-

был про стеклянный колпак или барашек ночью втихомолку выбрался на волю...

И тогда бубенцы плачут.

Всё это загадочно и непостижимо. Вам, кто тоже полюбил Маленького принца, как и мне, это совсем не всё равно. Весь мир становится для нас иным от того, что где-то, в безвестном уголке Вселенной, барашек, которого мы никогда не видели, быть может, съел незнакомую нам розу.

Взгляните на небо. И спросите себя, жива ли та роза или её уже нет?

Вдруг барашек её съел? И вы увидите – всё станет по-другому...

**И НИКОГДА НИ ОДИН ВЗРОСЛЫЙ НЕ ПОЙМЁТ,
КАК ЭТО ВАЖНО!**

Занавес

Содержание

Студенческий народный театр «ПРОМЕТЕЙ»	3
ЦИФРЫ, ФАКТЫ.....	3
«ЮБИЛЕЙ» (шутка в одном действии)	6
«МЕДВЕДЬ» (шутка-комедия в одном действии)	15
ФОТОГАЛЕРЕЯ из архива участников театра.....	51
«МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ» (сценарий).....	56

Издание для досуга

Студенческий народный театр
«ПРОМЕТЕЙ»:
история, опыт, традиции

Составители:

Бартошевич Виктория Михайловна,
Шпилевская Людмила Евгеньевна

Ответственный за выпуск *Т. Н. Вацаева*
Корректор *Г. В. Анисимова*
Компьютерная верстка *П. А. Сашина*
Дизайн обложки *П. А. Сашина*

Подписано в печать 31.08.2021. Формат 60×84^{1/16}.
Бумага офсетная. Печать на «Хегох 700DCP».
Усл. печ. 4,88. Уч.-изд. л. 3,81. Тираж 30 экз. Заказ 421.

Издатель и полиграфическое исполнение:

Учреждение образования

«Белорусский государственный аграрный технический университет».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий

№ 1/359 от 09.06.2014.

№ 2/151 от 11.06.2014.

Пр-т Независимости, 99–2, 220023.

Для заметок

A series of horizontal dotted lines for writing notes, spanning the width of the page.